

УДК 908.470

Ивочкин Д.А., кандидат исторических наук, доцент, Смоленская Православная Духовная Семинария (Россия)

СМОЛЕНСКАЯ ЕПАРХИЯ И СМОЛЕНСКАЯ УЧЕНАЯ АРХИВНАЯ КОМИССИЯ В НАЧАЛЕ XX В.

В статье раскрывается участие Смоленской епархии в организации и деятельности общественно-научных организаций начала XX века, а частности – Смоленской ученой архивной комиссии. Представители духовного сословия вносили значимый вклад в развитие гуманитарных знаний. Деятельность духовенства способствовала составлению приходских летописей и описаний монастырей, что способствовало не только развитию исторической науки, но и самообразованию духовенства и населения провинциального региона России. Анализ документов комиссии позволяет проследить деятельность духовенства на уровне народного образования, проанализировать вклад представителей епархии в просветительское служение обществу. Обращение к конкретному материалу Смоленской епархии позволяет более точно представить просветительскую практику Церкви на провинциальном уровне, представить ее просветительскую практику, выявить специфические черты, обусловленные ментальными и историко-географическими особенностями развития Смоленской губернии. Вклад представителей духовного ведомства в деятельность Смоленской ученой архивной комиссии подтверждает тезис о взаимосвязи религии и науки. Основными точками соприкосновения духовенства и науки явилась деятельность представителей духовного ведомства со Смоленским церковно-археологическим комитетом и Смоленской ученой архивной комиссией. Большой процент представителей духовенства показывает его заинтересованность в научной деятельности этой организации.

Ключевые слова: приходские летописи, провинциальное общество, святые, Смоленская епархия, Смоленская ученая архивная комиссия

DOI: 10.22281/2413-9912-2022-06-01-109-124

Просветительская деятельность Русской Православной Церкви, а в особенности, взаимодействие Церкви с общественно-научными организациями в начале XX века, представляет особый интерес. Обращение к конкретному материалу Смоленской епархии позволяет более точно представить просветительскую практику Церкви на провинциальном уровне.

Объектом данной статьи выступает Смоленская ученая архивная комиссия как одна из организаций, взаимодействовавших с Русской Православной Церковью, а предметом изучения являются формирование и развитие названной общественно-научной организации, оценка векторов ее деятельности.

Цель данной работы заключается в анализе взаимодействий

Смоленской епархии со Смоленской ученой архивной комиссией: участие в ее создании, научная и просветительская деятельность представителей духовного ведомства в названной организации.

Несмотря на интерес исследователей к истории Русской Православной Церкви в провинциальных епархиях, проблема взаимодействия Смоленской епархии и научных организаций еще достаточно не освещена. Первой работой по данному направлению является монография автора настоящей статьи «Социальная и просветительская деятельность Смоленской епархии во второй половине XIX — начале XX века». [35]. Кроме того, в нашей монографии о деятельности епархиальных епископов «Вклад архиереев в развитие провинциального общества второй половины XIX — начала XX века (по материалам Смоленской губернии)» проанализирован просветительский вектор смоленских епископов, в том числе — и взаимодействие со Смоленской ученой архивной комиссией. [29]. Кроме того, нами были исследованы аспекты взаимодействия Смоленской епархии с Императорским Православным Палестинским Обществом, Православным Миссионерским обществом. [28; 30]. Однако взаимодействие Смоленской епархии и Смоленской ученой архивной комиссии изучается впервые. Таким образом, настоящая работа является попыткой восполнить недостающие лакуны по анализируемому

направлению.

Источниковой базой исследования являются неопубликованные источники из фондов Государственного архива Смоленской области. Это фонд №52 «Смоленская ученой архивная комиссия». Фонд насчитывает 230 единиц хранения за период 1908-1919 гг. Среди документов: журналы заседаний комиссии, ее устав, годовые отчеты. Кроме того, они включают в себя: доклады о сохранении исторических памятников и изданиях сборников «Смоленская старина», сообщения историков-краеведов (Е.Н. Клетновой, И.И. Орловского, Н.Н. Редкова, С.П. Писарева и др.), документы о раскопках Борисоглебского монастыря на Смядыни в Смоленске, других археологических памятников. Фонд также содержит описи дел, хранящихся в смоленских архивохранилищах (светских и церковных), о количестве церквей, документы об Отечественной войне 1812 года. [24, с. 130-131].

В 1908 г. в Смоленской губернии стала действовать Смоленская ученой архивная комиссия, тесно сотрудничавшая в просветительской деятельности со Смоленской епархией. В начале 1900-х гг. государственная власть почитала необходимым создавать в губерниях организации для сохранения и изучения архивных материалов. Высочайше утвержденное «Положение о губернских исторических архивах и ученых архивных комиссиях», разработанное Министерством внутренних дел вместе с ведущими научными

учреждениями страны (Императорская Академия Наук и Археологический институт Санкт-Петербурга) предлагало открывать комиссии со следующими направлениями их деятельности.

Во-первых, для сосредоточения в одном месте и вечного хранения архивных дел и документов, не востребованных в текущем делопроизводстве, но важных в историческом плане, в губерниях учреждались исторические архивы.

Во-вторых, сбор и приведение в порядок архивных дел возлагалось на учреждаемую в губернии архивную комиссию.

В-третьих, комиссии организовывались с согласия Археологического института и местного губернатора. В число членов комиссии могли входить лица, полезные в научном плане и имевшие познания в области источниковедения.

В-четвертых, на обязанности ученой комиссии лежит: а) разбор дел и документов, предназначенных в различных архивах к уничтожению для выявления из них тех столбцов и бумаг, которые в силу своего значения, подлежат хранению в историческом архиве; б) составление описей и указателей; в) расположение их в порядке, доступном для ученых занятий.

В-пятых, комиссии обязывались ежегодно отправлять в Академию Наук и Археологический институт отчеты о деятельности и копии с описей документов.

В-шестых, ученые комиссии могли включать в круг своих занятий разыскание, описание и

объяснение иных памятников старины. [3, л. 1].

Предложение Министерства внутренних дел нашло отклик в среде смоленской общественности. В 1907 г. в Смоленске находился председатель Технического строительного комитета МВД генерал Н.В. Султанов для осмотра Смоленской крепостной стены. Полковник А.В. Жиркевич (историк) доложил ему о необходимости открытия в Смоленске ученой архивной комиссии. Здесь существовали фрагменты древней крепостной стены, наблюдение за которыми могла бы осуществлять комиссия. Кроме того, в губернии имелось немало памятников древности, а в самом городе богатейшие ризницы, пострадавшие во время пожара в церковно-археологическом музее. Большое число предметов древности хранилось в городском музее и этнографическом собрании М.К. Тенишевой. Научной разработки требовали архивы, погибавшие в сырых и темных башнях крепостной стены. Н.В. Султанов, согласившись с доводами А.В. Жиркевича, по приезду в столицу доложил министру внутренних дел П.А. Столыпину о необходимости открытия в Смоленске ученой архивной комиссии. В ответ на доклад министр предписал Смоленскому губернатору учредить в Смоленске указанную организацию, направив ему Высочайше утвержденное «Положение». 27 февраля 1908 г. губернатор уведомил Столыпина, что в ближайшее время комиссия

будет открыта. При участии историка И.И. Орловского был составлен список лиц, участие которых в трудах комиссии было бы желательным. [4, л. 1-3].

Был составлен проект Устава Смоленской ученой архивной комиссии. В цели и задачи ее деятельности входило: хранение и научная разработка правительственных, общественных и частных архивов; забота о поддержании и восстановлении, сохранности памятников старины; организация научных экскурсий в пределах Смоленской губернии; издательская деятельность. [2, л. 1-4].

3 апреля 1908 г. в здании Смоленского губернского правления прошло первое учредительное собрание Смоленской ученой архивной комиссии. В числе учредителей находились представители губернской власти, интеллигенция, духовенство: протоиерей А. В. Санковский (ключарь кафедрального собора), священники Н.Н. Соколов, П.С. Цветков. Кроме того, в число членов комиссии на правах заместителя председателя вошел преподаватель Смоленского епархиального женского духовного училища И.И. Орловский. [6, л. 1]. Включение в состав комиссии духовенства и представителей духовного ведомства было необходимым, так как на территории Смоленщины имелось достаточно много памятников церковной старины.

1 ноября 1908 г. комиссия обратилась к епископу Феодосию (Феодосиеву) с просьбой войти в состав членов комиссии в качестве

почетного члена. 3 ноября архиерей сообщил, что он согласен стать почетным членом и всячески содействовать достижению целей комиссии. [8, л. 68]. Участие архиерея в деятельности комиссии позволило плодотворно привлекать священнослужителей епархии к делу изучения церковной старины Смоленского края. Кроме того, епископ своим вступлением в комиссию показал пример подведомому ему духовенству в обнаружении и изучении исторических памятников. В конце 1908 г. в состав комиссии входили четыре священнослужителя епархии. [7, л. 1-41]. К 3 апреля 1910 г. личный состав комиссии включал в себя почетных членов (двух архиереев) и действительных, в их числе семь представителей духовного ведомства. [10, л. 31]. В дальнейшем число духовенства в составе ученой комиссии постепенно увеличивалось. В 1914 г. из 188 действительных членов 11 были священнослужители. [22, л. 1-4].

Кроме духовенства в состав комиссии входили преподаватели духовных учебных заведений (семинария, женской духовное училище), в их числе и вышеназванный известный краевед И.И. Орловский. К сожалению, в 1909 г. Орловский умер. «Покойный был, можно сказать душой всей деятельности комиссии: он был ее организатором, его перу принадлежит большая часть докладов за первый год существования комиссии, он стоял во главе издательской деятельности комиссии. С его смер-

тью комиссия потеряла неутомимого работника и даровитого исследователя старины». [9, л. 1-3].

Согласно уставу, в цели деятельности комиссии входило издательство краеведческой литературы. Печатным органом комиссии стал журнал «Смоленская старина». В число публикаций, кроме исследований по гражданской истории, написанных светскими исследователями, входили публикации по церковной истории, осуществленные как светскими историками, так и представителями духовного ведомства. До 1917 г. было опубликовано три выпуска «Смоленской старины».

Первый выпуск, его первую часть, открывала работа, посвященная покойному члену комиссии И.И. Орловскому. [36]. В этом же номере опубликованы работа самого Орловского «Борисоглебский монастырь на Смядыни и раскопки его развалин». [32]. Кроме того, церковной тематике посвящены работы Н. Редкова (о преподобном Авраамии Смоленском и его житии) [37], Г. Бугославского «О Борисоглебской церкви г. Смоленска» [1], Н. И. Попова о взаимоотношениях Патриарха Иоакима и митрополита Смоленского Симеона.[34].

Во второй части находились исторические документы светского и церковного планов. Наибольшую ценность представляют «Столбцы Юхновского монастыря (Казанского)» [33] и «Дело о монастырях Смоленской епархии 1781-1783 гг.» [25]. Здесь же помещена работа священника

П. Цветкова об апокрифах Смоленских рукописей.[38]

Второй выпуск полностью посвящен Отечественной войне 1812 года. Кроме исторических сведений о собственно военных действиях в пределах Смоленской губернии, выпуск содержит информацию о жизни и патриотической деятельности первого историка Смоленска священника Никифора Адриановича Мурзакевича [27]. В дополнение к жизнеописанию помещено архивное дело обвиняемых в измене священниках Н. Мурзакевиче, Соколове и П. Звереве. [26] Одна из статей включает воспоминания прихожан Петропавловской церкви о 1812 годе, подготовленная священником П. Цветковым.[39].

Третий выпуск журнала (вторая часть) включает археографические материалы из архивов различных ведомств, а также исследование о епископе Смоленском Меркурии.[31].

Таким образом, духовенство активно использовало страницы журнала для просветительства населения Смоленщины.

Деятельность духовенства Смоленской епархии в работе Смоленской ученой архивной комиссии также заключалась в обнаружении в пределах приходов исторических документов и артефактов, представлявших интерес для истории Церкви, государства и Смоленского края, увековечивании памятных событий, проведении церковных торжеств.

В 1908 г. священник П. Солн-

цев (член комиссии) возбудил ходатайство перед епархиальным начальством о разрешении построить часовню на предполагаемом местонахождении Петропавловского монастыря в селе Свирколучье Дорогобужского уезда. Комиссия поручила П. Строганову осуществить на месте исследования относительно существования Петропавловского монастыря в древности. [13, л. 36].

7 ноября 1910 г. князь В.М. Урусов сообщил собранию сведения о возможности установки на одной из башен крепостной стены и на кафедральном соборе чугунных плит в память ознаменования 300-летия со дня обороны Смоленска боярином Шеиным. Была сформирована комиссия для составления текста, в которую вошел священник Леонид Смирнов. По его предложению комиссия постановила обратиться к епископу Феодосию с просьбой дать свое благословение и оказать содействие, а также представить архиерею текст надписи. [11, л. 15]. 16 марта 1911 г. владыка дал благословение и разрешение на установку памятной доски на пилоне кафедрального собора. [Там же. Л. 23].

21 ноября правление комиссии заслушало отношение Смоленской духовной консистории, которая запрашивала, на каких местах комиссия предполагает ставить часовни и кресты для ознаменования исторических местностей. Комиссия постановила сообщить, что в первую очередь предполагается ставить часовни в следующих местах:

- на Смядыни у святого колодца;

- на Смядыни над развалинами Борисоглебского храма;

- в деревне Чернушки на месте бывшего Спасского монастыря;

- в деревне Шейновке возле бывшего Духовского монастыря;

- на месте бывшего Троицкого монастыря на Кловке;

- между Шейновкой и Рачевкой возле так называемого «Костелища» (месте сражения русских с поляками). [Л. 16].

21 февраля 1911 г. консистория уведомила комиссию о разрешении производить сбор пожертвований на постройку часовен на местах исторических событий. [Там же. Л. 22а]. Кроме того, по предложению Е.Н. Клетновой была организована совместная комиссия (представители Смоленской епархии и светские историки) для наблюдения за сохранением древних святынь. [12, л. 55 об.]. Епископ Феодосий благословил работу названной комиссии, посчитав предложения «очень ценными и изъявляет на них полное свое согласие». [11, л. 44 об.].

В 1911 г. духовенство Смоленской епархии по поручению комиссии собирало сведения о старинных зданиях (замках, крепостях и т.п.). Для этого были изучены доклады священнослужителей, датируемые 1827 г. Из документов, собранных комиссией, стало известно следующее.

Благочинный Рославля доложил, что в Рославле имеются два старинных искусственно насыпанных вала, именуемых городками —

1-й с восточной стороны города, так называемая «Бурцева гора» с деревянной часовней на ней, а 2-й с западной части города.

Благочинный Рославльского уезда священник Николай Осипов доложил о старинной деревянной церкви в селе Даниловичах того же уезда. [16, л. 4-4 об.].

Дорогобужское духовное правление сообщило, что кроме села Бизюково с остатками полуразвалившейся каменной ограды, двух каменных корпусов без окон, кровли и печей, старинных строений не имелось. В церкви названного села хранился портрет строителя монастыря Феодора Салтыкова. [Там же. Л. 5].

Донесения благочинных завершались копией постановления Смоленской духовной консистории. Во-первых, относительно земляных валов и зданий в Бизюкове консистория распорядилась дело оставить без донесения архиерею и в Синод; во-вторых, старинную церковь в Даниловичах разобрать. [Там же. Л. 7].

При разборе документов консистории комиссию заинтересовали сведения о количестве церквей по уездам Смоленской епархии с 1721 г. (на основании консисторского архива). [18].

28 марта 1911 г. прошло заседание «Комитета по ознаменованию 1812 года при Смоленской ученой архивной комиссии», на котором были приняты следующие решения.

1) Отпечатать 2 тысячи обращения к населению с просьбой о сообщении архивной комиссии

всевозможных сведений, относящихся к Отечественной войне в пределах Смоленской губернии.

2) Разослать обращения предводителям дворянства, помещикам, настоятелям церквей и волостным правлениям.

3) Просить уездных предводителей дворянства Гжатского, Дорогобужского и Краснинского уездов образовать под своим руководством временные комиссии любителей старины для сбора материалов, касающихся войны для опубликования в трудах Смоленской ученой архивной комиссии.

В текст обращения включили просьбу к настоятелям храмов о сообщении выписок из церковно-приходских летописей за 1812-1815 гг. [14, л. 24].

12 мая 1911 г. Смоленская духовная консистория сообщила, что на прошение комиссии о рассылке по церквям печатных обращений, заключающих просьбу о присылке документов 1812 г., последовала одобрительная резолюция епископа Феодосия. [15, л. 84].

Вследствие отношения правления комиссии от 8 декабря 1911 г. на имя епископа Феодосия, последний разрешил ее членам священнику Петру Цветкову, П.В. Михайлову и Н.Н. Редкову ознакомиться с делами, хранившимся в архиве консистории, для извлечения из них материалов, касающихся 1812 г. [11, л. 1].

10 января 1912 г. председатель комиссии В.Ю. Фере попросил владыку выслать в комиссии описи документов 1812-1815 гг. 14

января архиерей сообщил комиссии, что в архиве Смоленской духовной консистории имеются подобные описи, однако для их высылки имелись препятствия. Во-первых, как описями, так и делами архива постоянно пользовалась консистория, а во-вторых, все описи были переплетены по периодам не менее 50 лет. Следовательно, «представляется затруднительным сказать, описи какого рода дел желательно получить архивной комиссии и, наконец, так как описи архивных дел представляют собой ценные документы, то я полагал бы, что пользование ими вне архива консистории неудобно в смысле ручательства за сохранность и целостность их». Поэтому владыка предложил комиссии вновь командировать своих членов в архив консистории для работы с необходимыми описями. [14, л. 9-9 об.].

В рамках празднованию юбилея Отечественной войны комиссия предлагала установить памятную доску на Надвратной Одигитриевской церкви. По поручению комиссии священник П. Цветков вместе с генералом Н.К. Голенкиным осмотрели храм и доложили, что памятная доска в память возвращения в Смоленск чудотворной иконы Одигитрии 10 ноября 1812 г. может быть установлена на одном из следующих мест.

1) На стороне, обращенной к Днепру, под балконом церкви.

2) На той же стороне, на левом пилоне церкви.

3) На стороне, обращенной к собору, между часовней и левым

пилоном, которая приблизительно пополам делится глубоко вделанной в стену церкви круглой нишей.

4) На воротах церкви, на правой стене со стороны собора.

Члены правления священник П. Цветков и Н. Голенкин считали, что единственно удобным местом для доски было место под иконой Одигитрии, где имелось свободное пространство и где уже была укрепена маленькая финифтевая табличка с надписью. Комиссия признала необходимым укрепить памятную табличку внутри храма. [20, л. 43-43 об.].

В 1911 г. комиссия рассматривала архивные дела консистории «О создании комиссии по восстановлению всех разоренных зданий духовного ведомства» после Отечественной войны 1812 г. [17] и о нуждающемся духовенстве, разоренном неприятелем. [21]. Кроме того, в рамках подготовки публикаций по истории Смоленской епархии во время войны комиссия изучила документы консистории о состоянии церквей и церковной утвари после 1812 г. [19]. Особое внимание было уделено документам о ризницах, присланных императрицей Елизаветой Алексеевной для церквей Смоленской епархии. [23].

В декабре 1910 г. на заседании комиссии священник Петр Цветков внес следующее предложение. В старинных книгах нередко встречались записи семейного характера. Они проливали свет на деятельность и семейно-родовое положение лиц, принимавших участие в тех или иных событиях прошлого.

Сам священник нашел на рынке старинные книги с заметками о трех поколениях семьи Вагнеров, герое 1812 года Зеньковиче. Отец Петр предложил комиссии обратиться через газеты с просьбой сообщать, у кого есть такие книги и по возможности доставлять их в комиссию. [11, л. 19 об.].

Члены комиссии совершали полевые исследования, выезжали на исторически значимые места, проводили археологические раскопки.

В 1908 г. комиссия обратила внимание на иконостас XVIII столетия из Богоявленского собора, перенесенного в село Сверчково Смоленского уезда. Однако из-за неподобающего хранения в недостроенном храме иконы стали подвергаться опасности. Ввиду важного исторического значения многих икон из этого иконостаса, комиссия просила епископа Феодосия просила почетного члена епископа Феодосия принять меры к возвращению иконостаса в собор и хранению его здесь в подобающем состоянии, приличествующем святыне и историческому значению. [8, л. 37]. По поручению комиссии присутствовать при приеме и передвижении сверчковского иконостаса были уполномочены священник Л. Смирнов и врач В.Н. Белькович. [Там же. Л. 70].

Особое внимание члены комиссии уделяли древней святыне Смоленской земли — развалинам Борисоглебского монастыря. [Там же. Л. 129].

Смоленская ученая архивная

комиссия не оставляла без внимания погребений известных смолян. В 1912 г. историк С. Грачев обратил внимание ее членов на состояние памятника священнику Н.А. Мурзакевичу на Окопном кладбище. Надгробный памятник представлял собой кирпичный цилиндрический столб, увенчанный небольшим крестом, без всякой надписи. До этого надписью служили стихи одного из сыновей почившего. Могильный холм со временем был практически стерт, памятник обветшал настолько, что грозил разрушением. Вместе с ним, по замечанию Грачева, «несомненно исчезнет с лица земли и место упокоения дорогого батюшки о. Никифора». Историк предлагал принять спешные меры по восстановлению памятника или соорудить новый, тем более, что в 1912 г. планировалось торжественно отметить юбилей Отечественной войны. «Главное необходимо, чтобы вновь сооруженный памятник огражден был металлической решеткой, так как место, занимаемое могилою, соприкасается с дорожкой, ведущей кругом храма. Желательно также, чтобы стихи, бывшие на могиле на особой металлической доске, были восстановлены». По просьбе комиссии Смоленская городская дума в 1911 г. на ремонт памятника ассигновала 200 руб. [12, л. 59].

В 1916 г. Смоленская ученая архивная комиссия обратила внимание на древности Успенского кафедрального собора, в частности — на резное изображение пеликана

на царских вратах. Местный художник Мушкетов обратил внимание комиссии о якобы «исчезнувших резного изображения гнезда пеликана, старинной лампы и относительно замены кровли собора новым материалом». По словам командированного Л.Я. Лавровского, изображение птицы пеликана и его гнезда находилось вверху царских врат, изображений птенцов в гнезде не было и в описи не числилось. Что же касалось лампы, бывшей над царскими вратами, то она хранится, вследствие ее ветхости, в ризнице собора и не представляла ценности ни в историческом, ни в художественном отношении. Крышу же собора покрыли прочным материалом, не имеющим отношения к археологии. [Там же. Л. 9]. По благословению епископа Феодосия, в состав комитета по реставрации кафедрального собора был включен член комиссии художник С.И. Шведов. [Там же. Л. 38].

После проведенных полевых исследований члены комиссии-священнослужители и представители духовного ведомства на заседаниях комиссии оглашали составленные ими рефераты, как на светскую, так и церковную тематику. Так, в 1909-1910 гг. были заслушаны следующие доклады. И.И. Орловский: «О перенесении мощей св. Бориса и Глеба из Вышгорода на Смядынь» и «О подвигах отдельных смолян в 1812 г.» по архивам из документов, хранившихся в Авраамиевской башне крепостной стены.

Священник Николай Соколов: «О курганах в имении Тихоновского» и «О состоянии древней церкви села Волкова Краснинского уезда».

П.Я. Строганов: «О Петровском монастыре близ села Свирколучья, Дорогобужского уезда», «О состоянии находящейся в селе Цареве-Займище деревянной церкви св. Иоанна Предтечи, построенной в 1774 году» и «О натальном образке, пуговицах и остатках одежды казака времени 1812 года, из деревни Коробова, Вяземского уезда, найденных крестьянином Щедриным в раскопанной могиле».

Священник Петр Цветков: «О старинном кресте, принадлежащем роду дворян Рачинских». [9, л. 5 об.].

Таким образом в начале XX в. взаимодействие Смоленской епархии с научно-просветительскими организациями было насыщенным и плодотворным. Наличие большого числа церковных древностей, архитектурных памятников, сделало необходимым учреждение проанализированной в данной статье организации. Это позволило поднять на новый уровень не только краеведческое движение в Смоленской епархии, но и повысить значимость местных исследований, что способствовало раскрытию творческого и научного потенциала многих представителей духовного ведомства.

Анализ деятельности Смоленской ученой архивной комиссии позволяет сделать вывод о высоком научном уровне ее членов в

священном сане и представителей духовного ведомства. Показателен факт, что в число почетных членов комиссии входили иерархи, а в канцелярию, правление и ревизионную комиссию — духовенство (священники, ректор духовной семинарии), а также преподаватели

духовных учебных заведений. Это позволяло увеличить количество вовлеченного духовенства в научно-просветительскую деятельность, исследование истории родного края, публикацию краеведческих работ.

Список литературы

1. Бугославский Г. О Борисоглебской церкви г. Смоленска // Смоленская старина. Смоленск, 1909. Выпуск первый. С. 1-18.
2. Государственный архив Смоленской области (далее — ГАСО). Ф. 52. Оп. 1. Д. 1.
3. ГАСО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 2.
4. ГАСО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 3.
5. ГАСО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 4.
6. ГАСО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 5.
7. ГАСО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 7.
8. ГАСО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 10.
9. ГАСО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 13.
10. ГАСО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 21.
11. ГАСО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 24.
12. ГАСО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 27.
13. ГАСО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 28.
14. ГАСО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 57.
15. ГАСО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 58.
16. ГАСО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 71.
17. ГАСО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 80.
18. ГАСО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 84.
19. ГАСО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 104.
20. ГАСО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 106.
21. ГАСО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 130.
22. ГАСО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 136.
23. ГАСО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 201.
24. Государственный архив Смоленской области и его филиал в г. Вязьма. Путеводитель. Смоленск, 2012.
25. Дело о монастырях Смоленской епархии 1781-1783 гг. // Смоленская старина. Смоленск, 1909. Выпуск первый. Часть вторая. С. 81-103.
26. Дело о священниках Мурзакевиче и Соколове и протоиерее Поликарпе Звереве // Смоленская старина. Смоленск, 1912. Выпуск второй. С. 227-320.
27. Жизнеописание (история) священника Никифора Андриановича

Мурзакевича. Составлено сыном его, протоиереем Иоанном Мурзакевичем // Смоленская старина. Смоленск, 1912. Выпуск второй. С. 178-226.

28. Ивочкин Д.А. Взаимодействие Смоленской епархии с миссионерскими организациями во второй половине XIX – начале XX века // Преподаватель XXI век. Выпуск 1. Часть 2. 2018. С. 294-308.

29. Ивочкин Д.А. Вклад архиереев в развитие провинциального общества второй половины XIX – начала XX века: по материалам Смоленской губернии. Смоленск, 2020. 376 с.

30. Ивочкин Д.А. Деятельность Смоленского отдела Императорского Православного Палестинского Общества: из опыта взаимодействия Смоленской епархии и православно-общественных организаций во второй половине XIX – начале XX века // Известия Смоленского государственного университета. Ежеквартальный журнал 2017, № 4(40). С. 299-308.

31. Лавровский Л.Я. Св. Меркурий, еп. Смоленский // Смоленская старина. Смоленск, 1916. Выпуск третий. Часть вторая. С. 1-23.

32. Орловский И.И. Борисоглебский монастырь на Смядыни и раскопки его развалин // Смоленская старина. Смоленск, 1909. Выпуск первый. С. 195-312.

33. Орловский И.И. Столбцы Юхновского монастыря (Казанского) // Смоленская старина. Смоленск, 1909. Выпуск первый. Часть вторая. С. 59-73.

34. Попов Н.И. Соборы патриарха Иоакима на митрополита Смоленского Симеона // Смоленская старина. Смоленск, 1909. Выпуск первый. С. 313-343.

35. Рафаил (Ивочкин), иеромонах. Социальная и просветительская деятельность Смоленской епархии во второй половине XIX – начале XX вв. Смоленск, 2012. 264 с.

36. Редков Н.Н. Иван Иванович Орловский – товарищ председателя Смоленской ученой архивной комиссии // Смоленская старина. Смоленск, 1909. Выпуск первый. С. III-XVI.

37. Редков Н.Н. Преподобный Авраамий Смоленский и его житие, составленное учеником его Ефремом. Опыт историко-литературного исследования // Смоленская старина. Смоленск, 1909. Выпуск первый. С. 1-176.

38. Цветков П., свящ. Апокрифические сочинения в некоторых из Смоленских рукописных сборников // Смоленская старина. Смоленск, 1909. Выпуск первый. Часть вторая. С. 183-195.

39. Цветков П., свящ. Воспоминания прихожан Петропавловской г. Смоленска церкви о 1812 году // Смоленская старина. Смоленск, 1912. Выпуск второй. С. 401-412.

SMOLENSK DIOCESE AND SMOLENSK SCIENTIFIC ARCHIVAL COMMISSION IN THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

The article reveals the participation of the Smolensk diocese in the organization and activities of social and scientific organizations of the early twentieth century, and in particular - the Smolensk Scientific Archival Commission. Representatives of the clergy made a significant contribution to the development of humanitarian knowledge. The activities of the clergy contributed to the compilation of parish chronicles and descriptions of monasteries, which contributed not only to the development of historical science, but also to the self-education of the clergy and the population of the provincial region of Russia. An analysis of the commission's documents makes it possible to trace the activities of the clergy in the field of public education, to analyze the contribution of the representatives of the diocese to the educational service to society. Turning to the specific material of the Smolensk diocese allows us to more accurately present the educational practice of the Church at the provincial level, to present its educational practice, to identify specific features due to the mental and historical and geographical features of the development of the Smolensk province. The contribution of representatives of the spiritual department to the activities of the Smolensk Scientific Archival Commission confirms the thesis about the relationship between religion and science. The main points of contact between the clergy and science were the activities of representatives of the spiritual department with the Smolensk Church and Archaeological Committee and the Smolensk Scientific Archival Commission. A large percentage of clergy representatives shows their interest in the scientific activities of this organization.

Keywords: parish annals, provincial society, shrines, Smolensk Diocese, Smolensk Scientific Archival Commission

References

1. Bugoslavskij G. (1909). O Borisoglebskoj cerkvi g. Smolenska [About the Borisoglebsky Church of Smolensk]. Smolenskaya starina. Smolensk, Vypusk pervyj. [Smolensk antiquity]. S. 1-18.
2. Gosudarstvennyj arhiv Smolenskoj oblasti. [State Archive of the Smolensk region]. F. 52. Op. 1. D. 1.
3. Gosudarstvennyj arhiv Smolenskoj oblasti. [State Archive of the Smolensk region]. F. 52. Op. 1. D. 2.
4. Gosudarstvennyj arhiv Smolenskoj oblasti. [State Archive of the Smolensk region]. F. 52. Op. 1. D. 3.
5. Gosudarstvennyj arhiv Smolenskoj oblasti. [State Archive of the Smolensk region]. F. 52. Op. 1. D. 4.
6. Gosudarstvennyj arhiv Smolenskoj oblasti. [State Archive of the Smolensk region]. F. 52. Op. 1. D. 5.
7. Gosudarstvennyj arhiv Smolenskoj oblasti. [State Archive of the Smolensk region]. F. 52. Op. 1. D. 7.
8. Gosudarstvennyj arhiv Smolenskoj oblasti. [State Archive of the Smolensk region]. F. 52. Op. 1. D. 10.
9. Gosudarstvennyj arhiv Smolenskoj oblasti. [State Archive of the Smolensk region]. 52. Op. 1. D. 13.
10. Gosudarstvennyj arhiv Smolenskoj oblasti. [State Archive of the

Smolensk region]. F. 52. Op. 1. D. 21.

11. Gosudarstvennyj arhiv Smolenskoj oblasti. [State Archive of the Smolensk region]. F. 52. Op. 1. D. 24.

12. Gosudarstvennyj arhiv Smolenskoj oblasti. [State Archive of the Smolensk region]. F. 52. Op. 1. D. 27.

13. Gosudarstvennyj arhiv Smolenskoj oblasti. [State Archive of the Smolensk region]. F. 52. Op. 1. D. 28.

14. Gosudarstvennyj arhiv Smolenskoj oblasti. [State Archive of the Smolensk region]. F. 52. Op. 1. D. 57.

15. Gosudarstvennyj arhiv Smolenskoj oblasti. [State Archive of the Smolensk region]. F. 52. Op. 1. D. 58.

16. Gosudarstvennyj arhiv Smolenskoj oblasti. [State Archive of the Smolensk region]. F. 52. Op. 1. D. 71.

17. Gosudarstvennyj arhiv Smolenskoj oblasti. [State Archive of the Smolensk region]. F. 52. Op. 1. D. 80.

18. Gosudarstvennyj arhiv Smolenskoj oblasti. [State Archive of the Smolensk region]. F. 52. Op. 1. D. 84.

19. Gosudarstvennyj arhiv Smolenskoj oblasti. [State Archive of the Smolensk region]. 52. Op. 1. D. 104.

20. Gosudarstvennyj arhiv Smolenskoj oblasti. [State Archive of the Smolensk region]. F. 52. Op. 1. D. 106.

21. Gosudarstvennyj arhiv Smolenskoj oblasti. [State Archive of the Smolensk region]. F. 52. Op. 1. D. 130.

22. Gosudarstvennyj arhiv Smolenskoj oblasti. [State Archive of the Smolensk region]. F. 52. Op. 1. D. 136.

23. Gosudarstvennyj arhiv Smolenskoj oblasti. [State Archive of the Smolensk region]. F. 52. Op. 1. D. 201.

24. Gosudarstvennyj arhiv Smolenskoj oblasti i ego filial v g. Vyaz'ma. (2012). Putevoditel'. Smolensk. [State Archive of the Smolensk region and its branch in Vyazma. Traveler]. Smolensk.

25. Delo o monastyryah Smolenskoj eparhii 1781-1783 gg. [The case of the monasteries of the Smolensk diocese of 1781-1783]. Smolenskaya starina. Smolensk, Vypusk pervyj. CHast' vtoraya. [Smolenskaya starina. Smolensk, 1909. Issue one. Part Two]. S. 81-103.

26. Delo o svyashchennikah Murzakeviche i Sokolove i protoieree Polikarpe Zvereve [The case of priests Murzakevich and Sokolov and Archpriest Polycarp Zverev]. Smolenskaya starina. Smolensk, 1912. Vypusk vtoroj. [Smolenskaya starina. Smolensk, 1912. Issue two] .S. 227-320.

27. ZHizneopisanie (istoriya) svyashchennika Nikifora Andrianovicha Murzakevicha. Sostavleno synom ego, protoiereem Ioannom Murzakevichem [Biography (history) of the priest Nikifor Andrianovich Murzakevich. Compiled by his son, Archpriest John Murzakevich]. Smolenskaya starina. Smolensk, 1912. Vypusk vtoroj [Smolenskaya starina. Smolensk, 1912. Issue two]. S. 178-226.

28. Ivochkin D.A. (2018). Vzaimodejstvie Smolenskoj eparhii s missionerskimi organizacijami vo vtoroj polovine XIX – nachale XX veka [Interaction of the Smolensk Diocese with missionary organizations in the second half of the XIX - early XX century]. Prepodavatel' XXI vek. Vypusk 1. CHast' 2. [Teacher of the XXI century. Issue 1. Part 2]. S. 294-308.

29. Ivochkin D.A. (2020). Vklad arhierееv v razvitie provincial'nogo obshchestva vtoroj poloviny XIX – nachala HKH veka: po materialam Smolenskoj gubernii [The contribution of bishops to the development of provincial society in the second half of the XIX - early XX century: based on the materials of the Smolensk province]. Smolensk, 376 s.

30. Ivochkin D.A. (2017). Deyatel'nost' Smolenskogo otdela Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo Obshchestva: iz opyta vzaimodejstviya Smolenskoj eparhii i pravoslavno-obshchestvennyh organizacij vo vtoroj polovine XIX – nachale XX veka [Activities of the Smolensk Department of the Imperial Orthodox Palestine Society: from the experience of interaction between the Smolensk Diocese and Orthodox Public Organizations in the second half of the XIX - early XX century]. Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta. Ezhekvartal'nyj zhurnal [Proceedings of the Smolensk State University. Quarterly Magazine]. 4(40). S. 299-308.

31. Lavrovskij L.YA. (1916). Sv. Merkurij, ep. Smolenskij [St. Mercury, ep. Smolensky]. Smolenskaya starina. Vypusk tretij. CHast' vtoraya. [Smolensk antiquity. Issue three. Part Two]. S. 1-23.

32. Orlovskij I.I. (1909). Borisoglebskij monastyr' na Smyadyni i raskopki ego razvalin [Borisoglebsky monastery on Smyadyn and excavations of its ruins]. Smolenskaya starina. Vypusk pervyj [Smolenskaya antiquity. Issue one]. S. 195-312.

33. Orlovskij I.I. (1909). Stolbcy YUhnovskogo monastyrya (Kazanskogo) [Columns of the Yuhnovsky monastery (Kazan)]. Smolenskaya starina. Vypusk pervyj. CHast' vtoraya [Smolenskaya antiquity. Issue one. Part Two]. S. 59-73.

34. Popov N.I. (1909). Sobory patriarha Ioakima na mitropolita Smolenskogo Simeona [Cathedrals of Patriarch Joachim on Metropolitan Simeon of Smolensk]. Smolenskaya starina. Vypusk pervyj [Smolenskaya antiquity. Issue one]. S. 313-343.

35. Rafail (Ivochkin), ieromonah. (2012). Social'naya i prosvetitel'skaya deyatel'nost' Smolenskoj eparhii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv. [Social and educational activities of the Smolensk Diocese in the second half of the XIX - early XX centuries]. Smolensk, 264 s.

36. Redkov N.N. (1909). Ivan Ivanovich Orlovskij – tovarishch predsedatelya Smolenskoj uchenoj arhivnoj komissii [Ivan Ivanovich Orlovsky - comrade of the chairman of the Smolensk Scientific Archival Commission]. Smolenskaya starina. Vypusk pervyj [Smolenskaya antiquity. Issue one]. S. III-XVI.

37. Redkov N.N. (1909). Prepodobnyj Avraamij Smolenskij i ego zhitie,

sostavlennoe uchenikom ego Efremom. Opyt istoriko-literaturnogo issledovaniya [Smolensky and his life, compiled by his disciple Ephraim. The experience of historical and literary research]. Smolenskaya starina. Vypusk pervyj [Smolenskaya antiquity. Issue one]. S. 1-176.

38. Cvetkov P., svyashch. (1909). Apokrificheskie sochineniya v nekotoryh iz Smolenskih rukopisnyh sbornikov [Apocryphal writings in some of the Smolensk manuscript collections]. Smolenskaya starina. Vypusk pervyj. CHast' vtoraya [Smolenskaya antiquity. Issue one. Part Two]. S. 183-195.

39. Cvetkov P., svyashch. (1912). Vospominaniya prihozhan Petropavlovskoj g. Smolenska cerkvi o 1812 gode [Memoirs of parishioners of the Peter and Paul Church of Smolensk about the year 1812]. Smolenskaya starina. Vypusk vtoroj [Smolenskaya antiquity. Issue two]. S. 401-412.

Об авторе

Ивочкин Демьян Анатольевич — кандидат исторических наук, кандидат богословия, доцент, заведующий кафедрой богословских и церковно-исторических дисциплин, Смоленская православная духовная семинария (Россия), E-mail: idar78@mail.ru

Ivochkin Demyan Anatolyevich — Candidate of Historical Sciences, Candidate of Theology, Associate Professor, Head of the Department of Theological and Church-Historical Disciplines, Smolensk Orthodox Theological Seminary (Russia), E-mail: idar78@mail.ru